

MICHAEL CHEKHOV

„Love-Exercises“ excerpted from

„Love in our Theatre: Art or Profession?“

(Lecture by Micheal Chekhov, held in 1955 before the Drama Society of Hollywood)

...

Test this out for yourself by defining the essence of our profession or that of any other art. Its essence is to give—to give constantly. What is it that we in the theatre give? Instead of images on canvas or in the form of statuary or music, we give our body, voice, feelings, will, imagination—we give a form of pulsating art to life itself; we give it to our characters and we give it to our audiences. Nothing, absolutely nothing remains for us save the pleasure of having given pleasure. And yet it is only by this miraculous process that our love grows and our talent is fulfilled and replenished.

There are many ways of developing this very special sense of love right within the framework of our everyday life. The first step is to believe it and become more and more aware of its existence. Then, almost automatically, the opportunities to nourish it will present themselves in your daily routine. You will find, for example, that you can render help to people around you. It doesn't always have to be some grand gesture or a piece of superaltruism, and it doesn't have to be made deliberately and you don't have to go seeking it mechanically like a boy scout his daily good deed. It can be some trivial, spontaneous little thing like lighting somebody's cigarette or yielding the right of way in traffic. If it is sincere and unpremeditated, its significance will lie in the fact that by doing something for your fellow man you become cognizant of the positive qualities of considerateness and kindness. These are some of the foods that this love feeds on.

Another suggestion: There are many things around us which we feel are ugly, unsympathetic, unpleasant, and our impulse is to shun them, have nothing to do with them. That is an understandable, atavistic, animal reaction. But suppose the very next time you encounter something unpleasant you try to find in it at least a grain of something which is not ugly or repulsive. I don't mean this as plain blind optimism; it literally is possible to discover something good or pleasant in everything unpleasant. It might be so minuscule that it is almost microscopic, or it might even be something intangible, but finding it will be extremely worth while. This act of kindness, this perceptive, artistic form of love, will help you to understand why no character on stage can ever be all black. In order to like and enjoy even the most hateful of our character creations, we must see in them or endow them with something admirable.

Still another suggestion: Listen to conversations and discussions of people around you and pay particular attention to the way they utter such possessive words as “I,” “mine,” “to my way of thinking,” “in my opinion,” etc. Frequently, they put more emphasis on those than on the things they have to say. Your impulse is to be highly critical of their egotism. But if you stopped to view this failing in a charitable light, you would soon be asking yourself, “Don't I measure the thoughts and opinions of others through the prism of my own agreement or disagreement?” I don't mean to say that nobody should express opinions; without them no discussion or conversation would be possible. What I am suggesting is that we curb this small ego within our own selves. The best way to treat it is with a gentle and tolerable humor; laugh at it, but without your justifiable sarcasm or cynicism. Learn to laugh at and discourage your petty ego because it is one of the numerous foibles that work in opposition to selfless love. Our kind of love, the creative person's love, must be all-pervading and expand us; the

small egos of our life only contract us. These two cannot coexist; sooner or later one or the other must be victorious in the eternal battle for our creative souls.

One final suggestion: Try to develop the habit of thinking about everybody, like yourself, as a bearer of two different selves—the higher and the lower. In time this will grow into something tangible and expressible. For instance, when we speak about our love of other persons in general terms, it implies that we accept each in toto, with his good, bad and indifferent qualities. But the moment we make that separation between the higher and lower selves in a person, it becomes inconceivable that we would choose the baser self in him any more than we would in ourselves. We instinctively prefer the better, higher self in everybody. Therefore, this habit of thinking and believing that there is a higher self in others will awaken a concrete sensation of the higher self within you as well. For it is from no other source but the higher self within us that our artistic, creative love derives. And love in the theatre is infinitely nobler as an art than as a “profession.”

МИХАИЛ ЧЕХОВ

«Упражнения в любви» отрывок из

"Любовь в нашем театре: Искусство или профессия?"

(Лекция Михаила Чехова, прочитанная в 1955 году в Драматическом обществе Голливуда)

...

Проверьте это на себе, определив суть нашей профессии или любого другого искусства. Его суть в том, чтобы отдавать - отдавать постоянно. Что даем мы в театре? Вместо изображений на холсте, в виде статуй или музыки, мы отдаем свое тело, голос, чувства, волю, воображение - мы отдаем форму пульсирующего искусства самой жизни; мы отдаем ее нашим персонажам и отдаем ее нашим зрителям. Ничего, абсолютно ничего не остается для нас, кроме удовольствия от того, что мы получили удовольствие. И только благодаря этому чудесному процессу наша любовь растет, а талант реализуется и восполняется.

Существует множество способов развить это особенное чувство любви прямо в рамках нашей повседневной жизни. Первый шаг - поверить в него и все больше и больше осознавать его существование. Тогда, почти автоматически, возможности для его развития появятся в вашей повседневной жизни. Например, вы обнаружите, что можете оказывать помощь окружающим вас людям. Это не всегда должен быть какой-то грандиозный жест или кусок сверхальтруизма, и это не обязательно должно быть сделано сознательно, и вы не должны стремиться к этому механически, как бойскаут к ежедневному добродушному делу. Это может быть какая-то тривиальная, спонтанная мелочь, например, прикурить чью-то сигарету или уступить дорогу в пробке. Если это искреннее и непредумышленное дело, то его значение будет заключаться в том, что, делая что-то для своих близких, вы познаете положительные качества внимательности и доброты. Это одни из тех продуктов, которыми питается любовь.

Еще одно предложение: Вокруг нас есть много вещей, которые мы считаем уродливыми, несимпатичными, неприятными, и наш импульс - избегать их, не иметь с ними ничего общего. Это понятная, атавистическая, животная реакция. Но предположим, что в следующий раз, когда вы столкнетесь с чем-то неприятным, вы попытаетесь найти в нем хотя бы крупицу того, что не является уродливым или отталкивающим. Я не хочу сказать, что это просто слепой оптимизм; буквально во всем неприятном можно найти что-то хорошее или приятное во всем неприятном. Это может быть настолько незначительным, что почти микроскопическим, или даже чем-то неосознаваемым, но найти это будет стоить огромных усилий. Этот акт доброты, эта пронизательная, художественная форма любви поможет вам понять, почему ни один персонаж на сцене никогда не может быть полностью черным. Для того чтобы любить и наслаждаться даже самыми ненавистными из наших персонажей, мы должны увидеть в них или наделить их чем-то достойным восхищения.

Еще один совет: Прислушайтесь к разговорам и обсуждениям окружающих вас людей и обратите особое внимание на то, как они произносят такие притяжательные слова, как "я", "мой", "по моему мнению", "на мой взгляд" и т.д. Зачастую они придают большее значение своим словам. Зачастую они делают на них больший акцент, чем на том, что они хотят сказать. Ваш импульс - быть крайне критичным к их эгоизму. Но если бы вы остановились и посмотрели на эту неудачу в милосердном свете, то вскоре задали бы себе вопрос: "А не оцениваю ли я мысли и мнения других через призму своего собственного согласия или несогласия?". Я не хочу сказать, что никто не должен выражать свое мнение; без него невозможны никакие дискуссии и разговоры. Я предлагаю обуздать это маленькое эго внутри нас самих. Лучше всего относиться к нему с мягким и терпимым юмором; смейтесь над ним, но без оправданного сарказма или цинизма. Научитесь смеяться над своим мелким эго и отгонять его, потому что это один из многочисленных недостатков, которые противостоят бескорыстной любви. Наш вид любви, любви творческого человека, должен быть всепроникающим и расширять нас; мелкие эго в нашей жизни только сжимают нас. Эти двое не могут сосуществовать; рано или поздно один или другой должен победить в вечной битве за наши творческие души.

И последнее предложение: Постарайтесь выработать в себе привычку думать о каждом человеке, как о себе, как о носителе двух разных "я" - высшего и низшего. Со временем это перерастет в нечто осязаемое и выразимое. Например, когда мы говорим о своей любви к другим людям в общих чертах, это подразумевает, что мы принимаем каждого из них *in toto*, с его хорошими, плохими и безразличными качествами. Но как только мы проводим разделение между высшим и низшим "я" в человеке, становится немислимым, чтобы мы выбирали в нем низшее "я" больше, чем в себе. Мы инстинктивно предпочитаем лучшее, высшее "я" в каждом человеке. Поэтому привычка думать и верить в то, что в других есть высшее "Я", пробудит в вас конкретное ощущение высшего "Я" и в вас самих. Ведь именно из другого источника, кроме высшего "Я" внутри нас, исходит наша артистическая, творческая любовь. И любовь в театре как искусство бесконечно благороднее, чем как "профессия".